

Александр

Окснер

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

Не хотелось нарушать английские традиции, поэтому
ровно в пять часов я достал чайные принадлежности, налил
в чашку виски, выпил и спел «Боже, храни королеву».

Алекс Экслер
Галопом по европам, или Непутевые
заметки по разным странам
Серия «Непутевые заметки»

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3127385

Аннотация

Алекс Экслер - по разным городам и странам нашего маленького мира...
Не дневники путешествий, а - ироничные и забавные путевые заметки с массой полезной информации.

Содержание

Первая поездка в Прагу	4
Непутевые заметки по Чехии	9
Непутевые заметки по Египту	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алекс Экслер

Непутевые заметки по разным странам

Первая поездка в Прагу

Я был в Праге два раза. В первый приезд жил в самой Праге, в районе, который прекрасно знает каждый поклонник «Бравого солдата Швейка», – Нуслях. «В Нуслях что ни день, то драки. Известное дело – Нусли». К счастью, времена – они меняются. За пару недель пребывания в Нуслях я никаких драк не заметил. Кроме моей драки с обнаглевшим негром-таксистом.

Мы туда приехали с моим тогдашним шефом. Перед ним стояли всякие деловые задачи – переговоры, заключения контрактов на предмет поставки в Россию знаменитого чешского пива и сантехники, я же приехал, чтобы просто отдохнуть, погулять по Праге и продегустировать всевозможные сорта пива. Что мне, кстати, вполне удалось.

Жили мы в небольшом частном пансиончике, который содержала немолодая супружеская пара. Шефа поселили в шикарном номере для новобрачных, который находился на втором этаже, меня же, как личность менее важную, в мансарде под крышей. Впрочем, комната была довольно просторная и опрятная, к тому же в ней нашлась отдельная ванная комната, так что никаких неудобств я не ощущал. Почти никаких неудобств, потому что в первый же день выяснилось, что расход горячей воды на тело населения в пансионе ограничен. Я же этого не знал, поэтому сразу по приезде забрался в ванную, врубил горячую воду и стал читать какую-то книгу, которую притащил с собой из Москвы. Есть у меня такая дурная привычка – читать в ванной. Когда же я прочитал несколько главок и решил приступить к торжественной части возлежания в ванной – бритью, горячая вода неожиданно закончилась, что стало для меня довольно неприятным сюрпризом. Так что пришлось отправляться обедать с шефом небритым, что противоречило моим эстетическим концепциям.

Обед в ресторанчике, который находился неподалеку от пансиона, был прекрасен. Простая, но очень вкусная еда и море пива. В чешских кафе вас не спрашивают, будете ли вы пиво. Вас спрашивают, какое пиво вы будете: светлое или темное. Когда я расправился с первой кружкой и судорожно выискивал в разговорнике фразу: «Принесите еще пива, пожалуйста», шеф мне сказал:

– Леша, ты находишься в благословенной стране. Здесь не надо изучать язык, чтобы заказать еще одну кружку. Достаточно сказать просто: «Еще пива».

Я последовал его совету и заявил официантке: «Еще пива». И что вы думаете? Принесла! Еще как принесла! Потом оказалось, что эта фраза на чешском языке звучит почти точно так же, как и в русском, – «Ще пива». Вот тут я сразу полюбил чешский язык.

Шеф меня периодически брал на всякие деловые обеды, так что я в полной мере смог измучить принимающих нас чехов своей неумной любовью к Гашеку и «Бравому солдату Швейку». Я непрерывно орал, что желаю полностью повторить знаменитый швейковский анабазис, прошлявшись по всем селам и весям, а при этом мне необходимо переночевать в стогу под Путимом, посидеть в кутузке и так далее. Надо сказать, что чехи очень спокойно и корректно воспринимали мой фанатизм (хотя, как мне часто рассказывали сами чехи, они не очень любят Гашека, так как он, цитирую, «был коммунист и алкоголик») и старались выполнять все мои пожелания, хотя в стогу под Путимом меня так и не бросили.

Только по возвращении в Москву я вдруг представил, что ко мне в гости приезжает чех, начинает кричать, что он – фанат Льва Толстого и желает немедленно отправляться в Ясную Поляну, чтобы ходить босиком, рассказывать детишкам всякую чушь об огурцах раз-

ной длины и создавать ребятенков крепостным крестьянкам, после чего я в полной мере оценил корректность и сдержанность чехов. Кстати, они были настолько любезны, что спустя пару недель прислали мне издание «Швейка» на чешском языке (находясь в Праге, я долго орал, что мечтаю прочитать «Швейка» на языке оригинала). Это действительно было очень трогательно, потому что чехи сделали это от чистой души, ведь со мной их не связывали никакие деловые взаимоотношения.

Прекрасно помню посещения святыни для каждого фанатика бравого солдата Швейка – трактира «У Чаши» («У Калеха»). Рассказываю все по порядку.

Утром мы с шефом отправились в один небольшой чешский городок, где был пивоваренный завод, чтобы взять там образцы пива в бутылках. Привезли нас туда очень рано, где-то в 9 утра, поэтому сопровождающий нас чех предложил сначала позавтракать в кафе. Мы расположились за столиком, стали листать меню, а чех очень вежливо спросил: «Что господа желают заказать? Может быть, водки? Граммов по двести?» Причем это было сказано совершенно искренне, без всякой иронии. Мы с шефом сразу объяснили, что никогда не пьем раньше вечера, то есть двух часов дня, на что чех ответил, что он уже давно общается с русскими, поэтому знает, что у них два часа дня очень часто наступает никак не позже девяти утра. День на пивоваренном заводе пролетел незаметно, и мы вернулись в пансион нагруженные бутылками с образцами.

Вечером шефу предстояла встреча с одним из его старых партнеров. Как выяснилось, партнер ему должен был денег, но отдавать не собирался. Шеф это хорошо знал, но хотел попросить мужика, чтобы он хотя бы провел нас в мой вожделенный трактир «У Чаши», потому что было известно, что туда очень сложно попасть и нужно заказывать столик чуть ли не за пару недель. Шеф также был осведомлен, что посещение этого трактира – главная цель моей поездки, поэтому на встречу мы отправились вместе (при этом нас сопровождал еще один деловой партнер шефа, который в тот момент жил в Праге).

Должник, пан Кралик, оказался весьма дородным мужиком, весом килограммов 150. Когда все необходимые формальности были соблюдены (то есть Кралик объяснил, почему он не собирается отдавать деньги), ему было предложено устроить нам посещение трактира «У Чаши» и на этом окончить все взаиморасчеты.

В трактире было оченьлюдно. Как только мы зашли, нашим взорам предстала целая компания каких-то шикарно одетых итальянцев, которые хотели немедленно попасть внутрь. Но вежливый и суровый менеджер объяснял им, что сейчас необходимо записываться не менее чем за месяц, чтобы посетить эту историческую реликвию. Я уже думал, что моим надеждам не суждено сбыться, но тут менеджер перестал обращать внимание на итальянцев, подошел к нашей группе и спросил, чего бы мы хотели. Пан Кралик объяснил цель нашего визита. И тут выяснилось, что менеджер вполне готов предоставить нам столик (еще бы, ведь Кралик был чехом), но где-то через двадцать минут. А подождать нам предложили в небольшом баре, который располагался рядом с трактиром. Кстати, почти во всех странах, где я был, менеджеры всегда отдают предпочтение коренным жителям. Так, по моему мнению, и должно быть. Увы, только у нас в России иностранец – человек, перед которым открыты все пути. А своих в наших заведениях считают людьми второго сорта. Удивительно, но это факт.

Мы с приятностью провели время в баре по соседству (он тоже носил какое-то «швейковское» название, но это была явная профанация, потому что такой бар в книге не упоминался), а через двадцать минут нас пригласили за столик в трактир «У Чаши». Сбылась, черт побери, моя мечта! Трактир представлял собой огромный зал без всяких перегородок, в котором сидело дикое количество немцев (они просто обожают это место), а на стенах были изображены некоторые сцены из «Швейка». Над баром, как и полагается, висел портрет Франца Фердинанда, искусственным образом засиженный мухами (чтобы в полной мере воссоздать

колорит книги). По залу ходили два человека: аккордеонист и тубист, которые играли австро-венгерские и немецкие песенки. Кстати, тубист был – вылитый Швейк с рисунков Йозефа Лады. Жаль, что у меня с собой не было фотоаппарата. Чаевые музыкантам кидали прямо в зев тубы. Интересен еще тот факт, что музыканты с удовольствием пили со всеми посетителями, которые подносили им рюмку. Я даже боялся, что долго в таком темпе они не продержатся. Впрочем, я точно не видел, может быть, им специально приносят воду, а не алкоголь. Во всяком случае, в течение пяти часов, которые мы провели в этом месте, они играли прекрасно и ни разу не сбивались.

В трактире «У Чаши» принята очень интересная система. Поскольку это очень дорогое туристическое заведение, каждые пятнадцать минут перед вами ставят новую кружку с пивом и рюмку «сливки» – сливянки (изумительной сливовой водки, которая является национальным напитком в Чехии; должен сказать, что мне «сливка» нравится намного больше водки, которую, впрочем, я никогда особенно не любил). Делается это для того, чтобы напитки, стоящие перед гостями, всегда были свежими. Пить их все время, в общем-то, не обязательно, но мы же – россияне! Раз уплачено и поставлено, значит, надо пить. Вот мы и пили. А просидели мы там, как я уже говорил, часов пять. Пан Кралик пил наравне со всеми, но его развезло довольно быстро, поэтому он сначала вступил было со мной в спор о «Швейке», из которого я вышел победителем, после чего расчувствовался и сказал, что завтра подарит мне портрет Франца Фердинанда, который хранится у его бабушки в сарае на даче. Я было возрадовался, но потом увидел, как пан Кралик пытается прикурить зубочистку, и понял, что от обещаний до их реализации – как до Луны.

В трактире между тем было чрезвычайно весело. Немцы с удовольствием пели свою «Розамунду», медные монетки сыпались в тубу, как из рога изобилия, так что «Швейк» уже практически не играл, а только прохрюкивал сквозь звон монет нечто невнятное. Наконец, мы решили, что пора уходить. Шеф попросил, чтобы я расплатился за всех, чтобы не утруждать сегодня народ томительными подсчетами. За пять часов, проведенных четверьмя мужиками в очень дорогом туристическом месте, где мы поели вволю, и где каждые 15 минут перед нами меняли кружки с пивом и «сливкой», я заплатил порядка 90 долларов. По московским ценам – это просто даром. Впрочем, в чешских кафе и ресторанах еда очень недорогая. Обычно за обед с парой пива на одного человека выходит порядка 3–4 долларов.

Мы еще немного поболтались в холле трактира, где расположены несколько ларьков, торгующих всякими «швейковскими» сувенирами. Я себе на память купил маленькую – на два литра – кружечку для пива с изображением бравого солдата Швейка. Когда мы вышли на улицу, пан Кралик что-то нечленораздельно сказал на непонятном языке (на чешский это не было похоже), после чего падающим шагом удалился в непонятном направлении. Мы же подивились слабости организма пана Кралика и отправились догуливать в какой-то ресторанчик, который нашелся на противоположной стороне улицы. Кстати, я все помню довольно отчетливо. Мы вели себя вполне пристойно, а во всех следующих кабаках пили только виски. И даже в пансион добрались спустя часа четыре, не больше. При этом мы ехали на такси, которое вел улыбающийся чернокожий бандит, свободно владеющий русским языком. Он очень душевно с нами трепался, но когда приехали на место, назвал сумму, вчетверо превышающую обычную. На вопрос, откуда взялась такая большая плата, ведь мы не собираемся покупать его такси, этот негодяй достал из бардачка машины плакат, где было написано по-английски что-то вроде «Экскурсионное такси с гидом. Плата увеличивается в четыре раза». Мне удалось удержать шефа, который непременно хотел разорвать этого негодяя вдребезги пополам, таксист же получил ту плату, которую я посчитал разумной, после чего все жители района в течение пятнадцати минут выслушивали отборный мат таксиста, который с болью в душе изливал свое разочарование. Кстати, ругался он вполне професси-

онально. Как выпускник института дружбы всяких народов. Нам, собственно, это было на руку, так как таксист разбудил хозяйку пансиона и онапустила нас внутрь.

Между тем на следующий день рано утром нам предстояла очередная деловая поездка. В этот раз – на завод по производству знаменитой чешской сантехники. Я на автопилоте поставил будильник, который, вопреки всем правилам человеколюбия, разбудил меня в 8 утра. Впрочем, в те времена я еще был вполне молодой, поэтому без особых усилий вставал наутро после подобных мероприятий. Поднялся, быстренько принял ванну, следя по часам за отпуском горячей воды, после чего спустился к шефу. Тот сидел на кровати, методично кидаясь в звеневший будильник наручными часами, подушкой, одеялом и картинами со стен комнаты. В ответ на мое энергичное приветствие он хрипло сказал:

– Леха! У тебя там наверху лежат образцы с пивом?

– Ну да, – ответил я. – Лежат. Дожидаются своего звездного часа.

– Неси! – сказал шеф с неимоверной мукой в голосе.

Я быстренько побежал наверх, притащил сумку с образцами, и мы их весьма вдумчиво и целенаправленно продегустировали. Вот такие дела. Так что нечего удивляться, что великопнейшее чешское пиво в России представлено не в полном объеме. Я подозреваю, что большинство образцов постигла та же героическая участь.

И еще один маленький эпизод, о котором я хотел бы рассказать. В один из дней шеф предложил вечером посетить довольно уникальное место: сеть ресторанчиков под музейной площадью, которые расположены прямо на территории маленьких пивоваренных заводов. Представьте себе анфиладу кафешек и ресторанов, где почти с каждого столика видны огромные медные цистерны, в которых готовится молодое пиво. Разумеется, к блюдам подается именно это пиво. Мы долго ходили по анфиладам, любуясь пивзаводом, затем сели в одной из галерей за столик. Шеф мне порекомендовал заказать знаменитое чешское блюдо – свиное колено. Я же хотел есть, как медведь – бороться, поэтому сначала поинтересовался у шефа – одно колено мне заказывать или два. Шеф благодушно сказал, что одного будет вполне достаточно. Подошла официантка, я ей заказал КОЛЕНО и пива. Шеф же заказал себе только пиво и тарелку с прибором. Я знал, что он тоже сильно хочет покушать, поэтому поспешил заявить, что своим коленом с ним делиться не намерен. Шеф неопределенно хмыкнул, но ничего не сказал. Через несколько минут принесли мое блюдо. Нет, неправильно. Принесли БЛЮДО. Это была огромная вытянутая тарелка (правильнее сказать – лоханка), на которой лежал кусок мяса неимоверных размеров. Кстати, свиное колено в Чехии не жарится и не запекается, а как бы тушится, поэтому блюдо представляет собой нечто похожее на свиную тушенку, но очень вкусную. И вот тогда я понял мудрость моего шефа, потому что такое огромное блюдо мы даже вдвоем до конца съесть так и не смогли. И это два здоровых мужика. И это под три-четыре кружки молодого пива и разговор о бизнесе. Так что если попадете в эти места и закажете свиное колено, рассчитывайте сразу на четверых.

Вторая моя поездка в Чехию в полной мере описана в «Непутевых заметках по Чехии», так что я не хочу повторяться. Кстати, я уже говорил о том, что эти заметки вызвали у некоторых читателей всевозможные негативные отзывы. «Как ты посмел написать всяких гадов о Чехии? – писали эти читатели. – Да как тебе не стыдно? Почему ты о Праге не написал ничего хорошего?» и так далее, и тому подобное. Честно говоря, меня это весьма удивило. Я не ставил перед собой цели сделать обзор Чехии или Праги. Я просто рассказывал о том, как мы с женой отдохнули (и весьма неплохо отдохнули) в маленьком городке Падебрады. Да, там было много всяких неудобств, о чем я и рассказал. И мне не очень понятно, почему это так возмутило некоторых читателей. Я очень люблю Чехию, чехов и Прагу. Я люблю приезжать в этот город. А если о чем-то рассказал несколько иронично, так, дорогие мои, я и

к себе весьма иронично отношусь, почему бы мне не относиться иронично ко всем остальным? Это же вполне логично, ведь правда?

Непутевые заметки по Чехии

Как много и как мало можно узнать о стране, в которой находишься в течение 10 дней.

Мы жили не в Праге (что, собственно, и хорошо), а в маленьком городе-герое в 50 километрах от Праги, который величественно назывался Падебрады. Основное занятие населения этого городка – питье минеральной воды и катание на велосипедах. Минеральная вода там бьет как минимум в десяти различных местах (где ее можно набирать просто ведрами), но народ обычно предпочитает ее пить в специально отведенных местах, где за каждый стакан следует уплатить 1 крону. Я не зря назвал Падебрады городом-героем, ибо героизм, с которым падебрадцы пьют этот напиток, цветом напоминающий, пардон, ослиную мочу, а запахом – сероводородный цех мощного химического завода, заслуживает искреннего восхищения. Интересен тот факт, что побочных эффектов у этой воды не так уж и много: паратройка видов аллергии и почти гарантированные камни в почках.

Я долго думал, откуда, собственно, они добывают эту воду, но потом все выяснилось: в одном из ресторанчиков нам подали именно эту минеральную воду, которая называлась по имени реки, на которой стоит город Падебрады. Вода так и называлась – «Падебрадка», что и открыло истинный источник поступления этого нектара падебрадцев.

Теперь по поводу велосипедов. Так как городок очень маленький и многие жители не имеют машин, они предпочитают кататься на велосипедах, причем велосипед там – полноправный участник движения на автомобильных дорогах, и бывает очень забавно смотреть, как по узкой улочке едет со скоростью умирающего пешехода какая-нибудь почтенная матрона, а за ней тянется хвост из трейлеров, которые, как ни странно, весьма покорно следуют за ней и даже не пытаются сигналить, видимо, боясь разрушить хрупкое очарование движения столь почтенной дамы.

Среди падебрадцев есть забавная традиция пристегивать свои велосипеды к всевозможным железным частям улицы маленьким тросиком (перекусить который можно даже обычными ножницами), который запирается или на крохотный замочек, или на «кодовый замок» (так они громко величают три рычажка с цифрами, каждый из которых при установке на нужную комбинацию издает довольно громкий щелчок). Такими тросиками, впрочем, пристегиваются только современные дорогие велосипеды. Другое дело – насквозь проржавевшие монстры, на которых катались еще их прадедушки из чехословацкого корпуса. Их уже пристегивают такими цепями, что становится страшно за несчастные фонарные столбы, которые печально охраняют эти анахронизмы начала века.

Надо, тем не менее, отдать должное их велосипедному мастерству: там с огромной скоростью шныряют такие бабульки и дедульки (без велосипеда они ходят со скоростью метр в полчаса), что просто диву даешься.

Мы жили в маленьком домишке (на котором висит гордая вывеска «Отель», но сами чехи называют его скромнее – «Пензион»). В номере мы с Марией, правда, могли поместиться вдвоем, но для кота Парловзора места бы уже не хватило. Обслуживающий персонал «пензиона» сохраняет прекрасные и достойные восхищения «социалистические методы хозяйствования», которые заключаются в том, что десяток менеджеров и два официанта весь рабочий день просиживают в пансионном ресторанчике, попивая пиво и выкуривая бешеное количество сигарет (больше всего, кстати, курят там женщины, но о них – позднее). Чтобы получить в номер, пардон, туалетную бумагу, приходится писать заявление младшему менеджеру, который отправляет его среднему менеджеру со своей резолюцией, тот – старшему менеджеру, который, в свою очередь, вызывает постояльцев, чтобы те честно ответили – зачем она им, вообще говоря, нужна и сколько метров они будут иметь наглость потратить.

В номерах убиралась весьма своеобразная девушка. Она все время возила с собой огромный пылесос, и ее метод уборки заключался в следующем: пылесос торжественно ввозился в номер, включался, затем она задумчиво стояла минут пятнадцать (видимо, отправляя какие-то религиозные обряды, которые разрешается производить только под звук включенного пылесоса определенной марки), далее аккуратно складывала одеяла на постели пополам, выключала пылесос, после чего религиозное действие (а значит – и уборка) заканчивалось.

Спать в номере было весьма интересно: окно выходило прямо на местный Бродвей (который у них там называется «Пеши зона»), где всякая жизнь замирала примерно к 24 часам, но каждую ночь, примерно с 2 до 4 утра, под окном раздавались какие-то дикие крики и вопли на чешском языке. Были ли это ритуальные жертвоприношения после употребления местной минеральной воды? Не знаю. Я, скорее, склонен думать, что под окнами орали специально подготовленные в Пакистане падебрадские экстремисты. Уж больно они вопили. Как настоящие пакистанцы.

Зато с шести утра начинались уже обычные и такие знакомые беседы дворников, которым, как это принято и у нас, совершенно необходимо было выяснить, что думают по поводу нынешней политической ситуации дворники на другом конце Падебрад. Жаль, что я летел самолетом и не имел возможности провести с собой более-менее мощное оружие... Падебрады, в этом случае, имел бы шанс стать весьма тихим и приятным городком. Размеры города, кстати, впечатляют: мы в первый день совершенно случайно поехали в противоположную пляжу сторону и обогнули, таким образом, весь город. Вся поездка заняла у нас 10 минут.

Рядом с городом был когда-то песчаный карьер, который залили водой, и получилось вполне приличное озерцо. Это было не так давно, поэтому озеро еще не обросло всякими цветистыми легендами (чехи их, кстати, очень любят) о том, как Ярослав Вобейда и Здена Свободова, узнав о том, что злые родители не разрешают им пожениться, пока они не заведут 12-го ребенка, бросили самих себя на съедение местным пиявкам.

Вокруг озера – песчаные пляжи. Чехи весьма консервативны в вопросах купания, поэтому обычная часть пляжа занята в основном молодежью и школьниками, а бабульки, дедульки и семьи предпочитают загорать на нудистском пляже. Никогда не забуду картину с нудистского пляжа: три профессора с какой-то научной кафедры (лет по 75) и дама-доцент (лет под 65) стоят кружочком и с весьма серьезным видом обсуждают какие-то животрепещущие научные проблемы. Выглядело это просто потрясающе.

Машины у них очень интересные. Хорошую «иномарку» типа «Мерседеса», «Ауди» и т. д. встретить почти невозможно, зато полно «Шкод» (это так их машины называются) всевозможных степеней старости. Чехи не стали размениваться на мелочи – создавать разные автомобильные заводы, поэтому выпускают только «Шкоду», ранние модели которой весьма напоминают наш «горбатый запорожец», средние – 408–412 «Москвич», а современные – вылитые «Жигули» девятой модели. Под термином «наши машины» я, конечно, понимаю наши модели, которые мы также слизывали у дикого Запада.

Еда. Чешская кухня. Это вообще – отдельная песня. Я, как большой любитель вкусно поесть и как большой ценитель всевозможных кухонь, провел тщательное исследование и пришел к одному-единственному выводу – это печально. Основное чешское блюдо – это кнедлик. Когда я читал «Похождения бравого солдата Швейка» и наткнулся на упоминания о неземном вкусе кнедлика, воображение рисовало что-то воздушное, упоительно вкусное и с огромным количеством мяса. Действительность грубо оборвала мои юношеские мечты. Как совершенно серьезно сказал один знакомый чех: «Чехия – середина Европы. Мы впитали в себя все лучшие традиции европейских и азиатских кухонь, которые соединились воедино и получился КНЕДЛИК! У нас его – более 60 видов!» На самом деле кнедлик – это или

маленькая котлетка, или нарезанные кружочки этой котлетки, которые готовятся обычно из манки, теста и картошки. В домашних условиях вы вполне можете составить себе впечатление о его вкусе, крошив в тарелку манной каши, хлеба и вареной картошки.

С кнедликом связана одна история. В последний день я решил отдать в полной мере должное национальной чешской кухне и долго лазил по меню, выбирая самое убойное блюдо; наконец, увидел изумительное название (в русском варианте меню), которое звучало как «валосатый кнедлик» (в оригинале было именно так). Заместитель директора пансиона объяснила мне, что это – самое знаменитое у них блюдо и, если я его не попробую, можно считать, что я ничего не понимаю в чешской кухне. Для его приготовления, сказала она, требуется особенный натуральный продукт, поэтому она сейчас пойдет на кухню и убедится в наличии этого продукта, чтобы они смогли-таки в полной мере ублажить дорогого гостя из Москвы. Я был сильно заинтригован, поэтому заказал эту пищу богов и красу чешской кухни. Через час торжественно принесли тарелку... Следует заранее пояснить, что для меня еда без мяса – это вообще не еда. Более того, если я на ужин не получу хотя бы 300–800 граммов мяса, то становлюсь весьма страшным в гневе и успокоить меня можно только огромной свиной отбивной. Так вот, на тарелке лежало семь котлеток, сделанных исключительно из манки. КОТЛЕТЫ ИЗ МАННОЙ КАШИ – вот что они мне подсунули! А ведь рядом сидела эта заместитель директора и внимательно искала на моем лице выражение благоговейного восхищения перед этим сногшибательным блюдом. Я мрачно СОЖРАЛ (прошу прощения, но иного слова здесь просто не употребить) эти манные бесчинства, после чего, объяснив ей, что мне необходимо прогуляться в парк, чтобы привести в порядок свои мысли и чувства после употребления столь замечательного во всех отношениях национального продукта, позорно сбежал в другой ресторан, где вкусил здоровенный бифштекс и понемногу отошел от жуткого чувства ненависти к чешской кухне, которое меня переполняло, и смог уже в довольно миролюбивом настроении удалиться в номер, чтобы посмотреть фильм «Назад в будущее» на чешском языке.

В чешских ресторанах обычно довольно большой выбор блюд, так как они очень любят включать в меню разные национальные кухни. Я не знаю, правда, кто им рассказал, что «настоящий грузинский шашлык» – это отварная ГОВЯДИНА, которую слегка подрумянивают на гриле и подают нанизанной на зубочистки, а в качестве «Цыпленка Господина Китайца» (типа «утки по-пекински») подают жареного цыпленка, рядом с которым лежит миндаль и чернослив, но выбор, тем не менее, большой. Что касается, впрочем, вегетарианской кухни, так у них о ней также весьма странные представления: в качестве «ризотто» (овощи с рисом) подается отварной рис, перемешанный с консервированной морковью и горошком и разогретый в микроволновке. Словом, полный бардак.

Чешский язык весьма странен: сначала кажется, что можешь все понимать, потом понимаешь, что ничего понять не можешь. Он состоит из жуткой смеси слов, среди которых преобладают русские и польские, но попадаются и немецкие. Примечателен тот факт, что чехи страшно ратуют за чистоту своего языка, поэтому «компьютер» у них имеет собственное название и звучит как «почитач», хотя, когда я увидел эти компьютеры, – действительно «почитач», а не компьютер.

Я провел некоторые лингвистические исследования и составил небольшой словарик с переводами на русский язык некоторых слов и выражений:

«Еще пиво» – еще пива.

«Ой, упало» – ой, упало.

«Лед» – лед.

«Вепр» – свинья.

«Капр» – карп.

«Paní» – мужской туалет (а совсем не женский, как я сначала подумал).

«Виски» – виски (в смысле – алкогольный напиток).

«Туземски ром» – обычный ром; туземцами не пахнет.

«Татарска омачка» – паршивый майонез (в русском переводе меню, впрочем, дано нормальное название этого безобразия – «татрская омачка»).

«Иржи з Падебрад» – Иржи из Падебрад (кто бы мог подумать?).

«Вступ» – вход.

«Выступ» – выход.

«Двежесе завирани» – двери закрываются.

«Кава» – кофе (действительно он больше похож на каву).

«Кнедлик» – манное безобразие.

«Волосатый кнедлик» – убойное манное безобразие.

«Ешушка Мария» – Святая Мария.

«Хрен тебе по всей роже» – хрен тебе по всей роже (сначала я сильно удивился, когда услышал это выражение, потом оказалось, что его произнес наш инвалид-чернобылец, а совсем не чех).

«Диалектичка флукутация» – диалектическая флукутация и т. д.

Но самое гениальное чешское слово – это «пструх» (форель). Нам с Марией оно так понравилось, что мы его употребляли на каждом шагу, слагали с ним песенки и называли этим словом массу всяких людей и предметов. Официанты никак не могли понять, почему мы, заказав свинину и ризотто, сидим и битый час беседуем о форели (а звучала фраза типа: «Ты глянь – какой важный пструх пошел!»).

Во многих ресторанах и отелях есть меню и всякие «правила проживания» на русском языке. Перевод на русский – свеж и прекрасен. В меню нашего ресторанчика было блюдо, которое называлось «Евина сладь»; естественно, это оказались «мешаные яйца на шпеку». А «Правила проживания в разместительном помещении» – это вообще отдельная песня, жаль только, что мы их потеряли. Я оттуда помню только перлы типа: «Администрация разместительного помещения не имеет ответственность за вещи гостей оставленные в разместительных просторах».

Впрочем, у них самих с чешским языком есть определенные проблемы, иначе чем объяснить тот факт, что в разных ресторанах одинаковые блюда называются по-разному. Например, мы долго учили название мороженого: в нашем ресторанчике оно называлось... кошмар... «Змрзлина». Когда мы это слово все-таки выучили и попытались применить наши познания в другом кафе, то нас там не поняли, так как у них мороженое называлось, почему-то, «Погар».

Чешские девушки в большинстве своем очаровательно-уродливы, но с красивыми ногами. Чешское правительство о них позаботилось и издало указ о том, что все молоденькие официантки должны носить мини-юбки длиной не более 10 сантиметров от пупка, что этим девушкам очень идет.

В процессе отдыха нас свозили на денек в Прагу, где устроили экскурсию по городу и всяким достопримечательностям. Сначала поехали в «Градчаны» – там очень красивый костел и всякие старинные дома и сооружения. В настоящий момент там располагается чешское правительство, которое никогда не забывает о том, что Чехия – центр Европы, поэтому у каждого министра – свой отдельный замок. Нам рассказали кучу всяких красивых легенд, типа «а вот на эту площадь может встать любой чех и позвать Президента, который, если он не занят, выйдет на балкон и поговорит с народом». Последние пару десятков лет, кстати, Президент у них сильно занят. Костел в Градчанах действительно очень красив и впечатляющ. За какие-то 100 крон (5 долларов) вам разрешат попытаться сломать себе ногу в каменных подземельях, где демонстрируются куски старых каменных кладок, чтобы «ино-

странцы поняли, как чехи строили в старину». Из примет строительства старины в этих подземельях мне особенно понравился автомат с кока-колой. А у народа на площади наибольшей популярностью пользовался главный предмет старины – туалет за 2 кроны. По крайней мере, туда заходило большее количество народу.

Далее нас повели на «золотую улочку», которая состоит из прилепленных друг к другу двухэтажных домишек, где раньше жили всякие швеи-мотористки и кузнецы-надомники. Там и сейчас торгуют всяким безумно дорогим барахлом. Но дело у них идет нормально: все сувенирчики активно скупают японские туристы, которые бродят обвешанные всякими побрякушками, как настоящие туземцы. Наверху есть каменная галерея, полная всякими предметами старины, с которой в древние времена производилась оборона замка. Вдоль стен установлены козлы со всякими настоящими старинными пиками, копьями и прочим оружием ближнего боя. Это все разрешается трогать руками, поэтому, когда копы приходят в негодность, их выковывают заново в специальной кузнице (древки для копий копят там же) и туристы снова могут лицезреть «подлинные предметы старины глубокой».

В конце «золотой улочки» стоит дом, о котором рассказали очередную красивую легенду: у местного князя была дочка, которую полюбил бедный чистильщик сортиров (или кузнец); князь, понятное дело, ни в какую не соглашался отдать единственную дочку за этого люмпена, но их юношеской дружбе помешал неожиданно появившейся ребенок, поэтому князь был вынужден их поженить. Но он придумал хитрую штуку, предложив золотарю (или кузнецу) поселиться в этом доме и за одну ночь выучиться играть на скрипке, и, как гласит легенда, чудо произошло – он выучился. Князь, однако, не сдержал условий контракта и удавил-таки этого пролетария. Красивая легенда. Она меня растрогала до слез. Правда, за домом оказался какой-то живой скрипач, который как бы в иллюстрацию к легенде наигрывал на своем приборе... пардон... инструменте нечто визгливое, что несколько смазало впечатление от легенды, так как если бы золотарь научился играть на скрипке так же, как это дитя природы, я бы его, на месте князя, не только удавил, а сварил бы в кипящем масле.

Потом нас повели по Карловому мосту – это что-то типа измайловского вернисажа, но на мосту. Дольше 10 минут там нельзя находиться, так как запах марихуаны, которую курят дикие количества студентов из разных стран мира, может заставить вас забыться и купить что-нибудь из «произведений искусства», которые там продаются. Совершив этот ужасный поступок, вы уже никогда не сможете избавиться от такого произведения, так как любимым родственникам его просто нельзя подарить, а преподнести его теще – это будет слишком прозрачный намек. Естественно, на мосту масса художников, которые, нечувствительно превзойдя мастерство древних мастеров, сумеют написать ваш портрет не за две недели, а за двадцать минут. Портреты получаются красивые, но несколько стандартные: женщины на них один в один похожи на «Иржи з Падерада», а мужчины – на объевшегося селедкой вьетнамца, торгующего китайскими куртками на муниципальном рынке «Войковский». У одного художника, кстати, висел довольно приличный портрет углем знаменитого престижиджи...тьфу... иллюзиониста Додика Копперфильда. По поводу этого портрета чехи мне с абсолютно серьезным лицом объяснили, что Давид недавно был на Карловом мосту, увидел там красивую часовенку и пожелал силой мысли перенести ее к себе в Америку. Потребовалось вмешательство половины населения Праги, чтобы отговорить его от этой мысли. Бедный Юрик, пардон, Додик! Опять ему не удалось продемонстрировать свое замечательное мастерство! Хорошо еще, что Ури Геллер туда не приезжал. Компьютеры-то он силой мысли останавливал, а вот попробовал бы он остановить тамошний «почитач».

Затем мы дошли (точнее – доползли, ибо я в последний раз такие расстояния преодолевал на ногах только в пионерском лагере) до Староминской площади, где я, преодолев сопротивление сопровождающих чехов, уселся пить пиво в открытом ресторанчике, вместо того чтобы, как было предусмотрено программой, смотреть на то, как из старинных часов

в 18:00 выползают фигурки святых и заползают обратно. Я желал только одного: чтобы вокруг меня выползали и крутились кружки с пивом, а я бы сам при этом сидел на стуле, что, собственно, и было сделано, несмотря на всяческие махания руками и призывы сопровождающих чехов. Я только меланхолично повторял: «Мне и отсюда все прекрасно видно», упираясь взором в широченную спину немецкого бюргера. Так я и не увидел, как святые маршируют. Ну и ладно, в соответствующей песне об этом рассказано довольно подробно.

После этого нас повезли на Пражскую ВДНХ смотреть/слушать «музыкальные фонтаны». Само по себе это зрелище довольно интересное (мы его видели раньше): представьте себе здоровый (в ширину) бассейн, где располагается десяток каменных кругов, вокруг которых торчат фонтанные пиписончики. Внизу под этими кругами расположена куча прожекторов. Далее заводится какая-нибудь музыка, а «почитач» управляет запуском фонтанных струй и цветом. Выглядит это все довольно внушительно и красиво. Но чехи пошли другим путем. Они нас решили сводить на фонтанирующий балет (т. е. на фоне фонтана кто-то еще и танцует) «Лебединое озеро» Чайковского (так и вспоминается фраза из Драйзера «...доносились звуки „Сценки с ярмарки“ Римского-Корсакова», а рядом стоит примечание переводчика: «видимо, имеется в виду „Картинки с выставки“ Мусоргского»). Это надо было додуматься – повести русских на Пражскую ВДНХ на балет «Лебединое озеро», где фонтаны почти не фонтанировали (чтобы не забрызгать танцоров и не отвлекать внимание от их скромных усилий), а танцоры были из хореографического кружка при приюте начальной церковно-приходской школы для детей, страдающих дефектами двигательного аппарата, ибо, понятное дело, никакой профессиональный балет не будет танцевать холодным вечером на мокрой сцене, периодически заливаемой водой. Но костюмы у них были хорошие. Волшебник был одет «Бэтменом» – черная маска, черный плащ с красной подкладкой. Жуть. В общем, все это производило довольно смешное впечатление. Мой тесть (который был с нами на этой феерии) после представления заметил, что он первый раз видит такой шикарный балет, поставленный по музыке из кинофильма «Кавказская пленница».

Чехи, тем не менее, страшно гордятся этим балетом и считают, что это – лучшее, что у них есть (после «волосатого кнедлика»). Они вообще сильно гордятся всем своим. Перед фонтанами нас повезли смотреть «Выставку мод молодежной чешской моды». Это тоже демоническое зрелище. Обставлено все так, как в лучших домах Парижа: публика в вечерних платьях, официанты разносят шампанское (и пиво), куча кинокамер, словом, обстановка шикарного приема. И все это затеяно ради десятка манекенщиц, которые ходят по подиуму с грацией больного, страдающего ишиасом, натыкаются друг на друга и пытаются делать надменные лица (выглядит это примерно так же, как я пытался в 9 утра на лекции в институте изображать живейший интерес к «Истории КПСС» после пьянки, которая длилась до 8 утра). А почему «демонстрацией мод» называется таскание туда-сюда белья и спортивных костюмов из ближайшего магазина, этого я до сих пор не могу понять. После выступления манекенщиц было объявлено, что сейчас выступит величайшая чешская певица Здена Благик (это потом оказалась дочка одного из сопровождающих нас чехов) со своим ансамблем. Чехи встретили ее таким взрывом восторга, что я подумал: «Не дочка ли это самой Хелены Вондрачковой?». Учítывая, впрочем, тот факт, что у чехов из современной эстрады были только сама Хелена, безголосый Иржи Корн и, конечно, микрооргазмизирующий чешский соловей Карел Готт, их восторг вполне понятен. Певица, правда, пела на удивление пристойно (она также сама себе аккомпанировала на гитаре), вот только что делал рядом с ней контрабасист – ума не приложу. Весь стиль его игры сводился к дерганью совершенно произвольных нот в совершенно произвольные моменты времени. Хорошо еще, что его плохо было слышно. Потом Здена объявила, что они сейчас исполнят инструментальную композицию, и на сцену в дополнение к этому ансамблю одиноких сердец выполз чахоточный кларнетист, который, как нам пояснила Здена, стал недавно победителем международного

конкурса молодых кларнетистов. Я все-таки склонен думать, что он стал лучшим кларнетистом среди барабанщиков.

Ладно, хватит злословить: несмотря на все эти факты, чехи – народ доброжелательный и общаться с ними довольно приятно. Нам там, собственно, очень понравилось, несмотря на паршивое обслуживание в отеле. Просто в следующий раз придется селиться в 4-5-звездочный отель, где персонал работает не по социалистическим заветам. Вот, пожалуй, и все.

P.S. Чуть не забыл: пиво там – замечательное.

Непутевые заметки по Египту

А все так тихо и скромно начиналось – с преферанса. Я всегда знал, что карты до добра не доводят. Итак, играли мы как-то втроем: моя жена Мария, приятель Андрюша (он, вообще-то, врач кафта... афта... кофта... офтальмолог, но это слово нормальный человек выговорить не может, не повредив все мышцы на языке, поэтому мы его зовем просто «глазник») и я. Изрядно подсев на мизере, Андрюша вдруг стал нас уговаривать совершить увеселительную поездку на теплоходе по Красному морю на Новый год. Мы первоначально эту идею приняли за бред его воспаленного воображения, поэтому стали ласково похлопывать его по спине, приговаривая: «Да, старичок, ты это... отдохнул бы, выпил бы джина, расслабился, глядишь – тебе полегчает!», но Андрюша распалился и стал расписывать все прелести поездки: тихоокеанский лайнер, который отплывет из Египта, должен долго носиться по морю, подобно ноевому ковчегу, но приплывет он не на гору Арарат (благосклонные читатели наверняка знают это святое место, где производится такой замечательный коньяк), а в Израиль, где планируются всякие экскурсии по местам боевой еврейской славы; на лайнере нас будут сопровождать специально приглашенные певцы и певицы; каждому пассажиру выдается полный комплект спасательного снаряжения, причем в фонарик на спасательном жилете вставлена работающая батарейка; все матросы на лайнере имеют высшее образование, чистые воротнички и читают в подлиннике переводы Маршака; на случай голодовки в трюмах приготовлена тонна экземпляров книги «Как угодить гурману»; на Новый год по всем мачтам будут зажжены огни святого Эльма, матросы исполнят зажигательный матросский танец святого Витта и т. д. Перспектива, конечно, была весьма заманчивой, хотя я не очень понял, в какие именно места меня будут сопровождать знаменитые певцы и певицы. Пятая порция джина сыграла свое решающее действие, и я таки дал свое согласие, так как моей детской мечтой было увидеть страну, где плотность евреев на душу населения превышает все мыслимые и немыслимые нормы.

На следующий день был проведен легкий брифинг с представителями туристической фирмы, где выяснилось, что все, о чем нам рассказал Андрей, – истинная правда, за исключением одной маленькой детали: лайнер зафрахтовать им не удалось, поэтому нам предложили просто недельный отдых на берегу Красного моря в лучших отелях египетского города Хургады. Это несколько меняло дело, так как теперь Новый год нам предстояло встретить в стране, где плотность уже арабов на душу населения превышала все мыслимые и немыслимые нормы, к чему лично я отнесся с некоторым предубеждением. Однако, вспомнив о своей дружбе с арабом из далекого города Брюсселя, я согласился.

До отъезда оставалась неделя, которую я провел с большой пользой для собственного кругозора, прослушивая лекции многочисленных знакомых, которые уже отдыхали в Хургаде. От них я узнал массу интересных и поучительных историй: о невероятном коварстве арабов; о ненависти этой страны к горячительным напиткам, поражающей душу русского человека; о том, что на верблюда можно сесть бесплатно, но слезть с него можно только за тридцать долларов (экие у них там иудистые верблюды); о том, в какие места нужно прятать вытащенные из воды коралловые веточки, чтобы тебя не оштрафовала местная полиция, и т. д.

Вооруженный всеми этими знаниями, я накупил двадцать килограммов всяких газет и журналов (которые, как известно из советских времен, заменяют одну книгу «Три Мушкетера» Александра Сергеевича Дюма), восемь баночек джина с тоником (чтобы было чем развлекаться в полете), с достоинством отбрил обнаглевшего аэрофлотчика, который требовал доплаты за лишние двадцать килограммов моего живого веса, и загрузился в самолет.

Время в полете пролетело незаметно за распитием джина и чтением интереснейшей статьи об истории авиакатастроф от полетов братьев Монгольфье до сегодняшних дней.

Когда количество посадок совпало с количеством взлетов, мы оказались в аэропорту города-негодяя Хургады, где сразу отвыкли мечтать о спокойном и безмятежном отдыхе.

Началось все со знаменитой египетской таможни, где толпилось дикое количество людей из разных стран мира, которые судорожно заполняли какие-то специальные арабские декларации (текст на них был, естественно, написан по-арабски) и стояли затем в диких очередях к двум окошечкам, где восседали важные таможенники, которые весьма величественно шлепали на эти декларации штампик «уплочено». Каждое священнодействие штампом вызывало у них такой упадок сил, что они были вынуждены закрывать свои окошки на перерыв и подбадривать себя пятью-восемью сигаретками и парой-тройкой чашечек кофе, обсуждая последнюю редакцию Корана со своими помощниками.

Туристы из других стран, конечно, сильно терялись от этих очередей, но нам, прожженным советским гражданам (еще помнящим, что такое очередь за туалетной бумагой), эти проблемы были нипочем. Поэтому мы быстро поймали одного из снующих по толпе арабов, выдали ему пачку паспортов с декларациями (мы летели целой туристической группой в двадцать человек) и пять долларов в национальной американской валюте, после чего этот сын пустыни резво побежал к таможеннику, поделился с ним парой долларов плюс пачкой наших паспортов, и через десять минут мы уже были официально приняты на египетской земле.

Выйдя из аэропорта, я сразу стал искать глазами знаменитые пирамиды, но их нигде не было видно, зато очень хорошо было видно толпу арабов – носильщиков/сопровождальщиков/подгоняльщиков/попрошальщиков, которые изыскивали любые способы, чтобы выклянчить/вытребовать определенное количество денег с поступающих туристов. Их метод действия был прост и гениален: араб с дикой скоростью подбегал ко мне, вырывал из рук сумку и с еще более дикой скоростью убегал в совершенно произвольном направлении, крича: «Автобус, масса! Быстро, эфенди! Сейчас добегу, сэр! Полный порядок, господин! Дай сигарету, товарищ!». При моей комплекции бегать его догонять было несколько обременительно (тем более что когда я его догонял, араб сразу начинал кланяться деньгами), поэтому я нашел простой, но эффективный способ противодействия: как только у меня из руки вырывалась сумка и араб убегал в таинственную даль, я резко швырял в него другую сумку и довольно ловко сшибал его как кеглю. После этого данный араб оставлял меня в покое, даже не требуя оплаты.

Через некоторое время вдоль аэропорта забегал весьма изможденного вида араб, который, тем не менее, орал на всю площадь, как бешеный верблюд (я, правда, ни разу не слышал, как именно орут бешеные верблюды, но сравнение считаю удачным, поэтому в тексте его оставляю): «Бич альбатрос! Бич альбатрос!». Я немедленно начал дрожать всем своим телом (кстати, это довольно кошмарное зрелище – дрожание всего моего тела), ожидая нападения гигантской птицы – истинного бича этих мест, но внезапно вспомнил, что именно так называется отель, куда мы должны поселиться.

Углядев автобус, на который указывал этот макароннообразный араб, я направился туда, постепенно прибавляя шаг (насколько это возможно при моей комплекции). По пути к автобусу пришлось опять же отбиваться от назойливых египтян, которые избрали уже новую тактику и пытались вырвать у меня сумки с криками: «Сервис, сэр! Бесплатно, сэр, эфенди, масса, господин!». Зная, что если араб не требует за свои услуги деньги, то это – мертвый араб, я, тем не менее, сумок не отдавал (и, как выяснилось, правильно, так как с остальных эти подлые сыны пустыни денег-таки требовали). В автобусе уже сидели наши, в конце его стоял очередной араб (Боже! Как же их было много в этой стране!), могучим корпусом загораживающий все последние сиденья и принимающий багаж, чтобы сложить его сзади.

Излишне говорить, что за это невинное действие он также требовал денег, приговаривая (по-русски): «Чай, товарищ! Чай!». Я отдал ему наш багаж и на его стереотипную фразу величественно ответил: «Спасибо, друг! Не надо чая. Я уже выпил». Араб растерялся (явление, вообще говоря, для них нехарактерное) и от меня отстал. Когда все задние сиденья автобуса были заполнены багажом, арабы неожиданно выяснили, что все остальные сиденья заняты русскими туристами, в проходе их толпится штук пять и рядом с автобусом стоит еще десяток. После пятиминутного размышления они сообразили, что багаж теперь нужно переложить на крышу автобуса (у них на крыше всех небольших автобусов расположено багажное отделение, к которому никогда не ведет никакой лестницы, поэтому арабы проявляют чудеса автобусолазания, чтобы все-таки туда добраться; я много раз с интересом следил за их поползновениями по боку автобуса на крышу в надежде, что кто-нибудь из них сломает себе шею, но все мои ожидания были тщетны: они – очень ловкие, эти арабы). Перемещение багажа ими делалось весьма просто и эффективно: один араб забирался на крышу, другой брал сумку и стремительно пытался сшибить ею араба наверху; тот носился, как сумасшедший, по крыше, увертываясь от летящих предметов багажа, по пути распыляя их по крыше автобуса в сложной, одному ему известной последовательности. Наблюдая за их действиями, я вспомнил, что в сумке у меня лежит литровая бутылка отличного виски, которой вряд ли может понравиться полет в сумке на крышу, поэтому я сказал подкидывающему арабу: «Берегись, дитя пустыни! Бутылка виски в моей сумке имеет все шансы стать источником нового дипломатического конфликта! Если она погибнет – горе тебе! Горе твоему дому и всему Египту, какие бы пирамиды не произрастали на его территории!». Как ни странно (так как я свою суровую фразу произнес по-русски), араб сделал для себя определенные выводы, поэтому моя сумка была подкинута наверх не на десять метров, а всего на пять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.